

Ссылка на патреон автора: <https://www.patreon.com/NavyKing6666>

Коноха.

Арена.

— Ты...

Сарутоби, который подсознательно смотрел влево от себя, был ошеломлен, увидев рыжеволосого однорукого человека.

Все проследили за его взглядом, но остались в недоумении.

— Нет... как...?

Глядя на рыжеволосого мужчину с маской на лице, Куренай ничего не могла понять.

Она продолжала смотреть на рыжеволосого мужчину, ее руки дрожали.

— Этого не может быть...

Какаши был полон эмоций и не мог в это поверить, но его разум тоже начал работать.

Почему его оставили в живых в тот день? Он сразу же все понял.

Минато, Цунаде, Джирайя и Сакумо тоже смотрели на человека в маске, надеясь найти что-то знакомое.

вздых

На безмолвном поле боя раздался вздох, полный беспомощности.

Быстрый ветерок развеивал мокрые волосы Козуки, когда он подносил руку к своей маске.

Он снял маску и перед всеми появилось красивое зрелое лицо с печальным выражением.

— Ко... зу... ки...

Еле выговорила Куренай, и красивое лицо наполнилось слезами.

— Это реально ты...

Какаши посмотрел на лицо, которое сильно повзросло, но он все еще мог ясно узнать его.

— Сенсей...

Итачи и Шисуи плакали, их голоса были наполнены эмоциями.

— В конце концов, мне все равно пришлось бы с этим столкнуться.

Сказал Козуки, глядя на заплаканное лицо Куренай, и подумал: «Возможно, мне стоило довериться другим».

Все, что он хотел сделать, это решить все самому и обеспечить их безопасность и счастье, но он потерпел неудачу и в том, и в другом.

Он недооценил свою значимость для них и только причинил им боль и страдания.

Его сердце, казалось, разрывалось на части от чувства вины и от того, как сильно он винил себя за то, что Куренай отчаянно жаждала мести.

Куренай, услышав его слова, наконец-то успокоилась и направилась к Козуки, вскоре оказавшись перед ним.

Почувствовав Куренай прямо перед собой, Козуки не осмелился поднять голову и посмотреть на нее.

бум

кашель

Козуки внезапно закашлялся кровью, когда удар, наполненный безграничной силой, обрушился на его грудь.

— Почему... почему... ты не вернулся? Почему...!!!!

Со слезами на глазах Куренай продолжал бить Козуки по груди, который, казалось, даже не чувствовал боли.

Кровь непрерывно текла изо рта Козуки, но он все еще стоял прямо, позволяя ей бить себя.

Наконец, Куренай занесла руку перед собой, чтобы нанести самый сильный удар.

Но, видя окровавленного Козуки, как бы она ни пыталась оборвать жизнь этого бессердечного ублюдка, ее руки задрожали, а сердце, казалось, разрывалось на части.

— Я... жалею, что полюбила тебя, но почему!!! Просто почему я не могу тебя ненавидеть!!!?

— Было бы лучше, если бы я никогда не встретила тебя в тот день, но теперь я не могу остановить это быстро бьющееся сердце.

Подумала Куренай, глядя на Козуки, и протянула руки вперед, и начала вытирать кровь с его рта.

— Не останавливайся; я заслуживаю гораздо большего, чем это. (хм, странно).

Глаза Козуки смотрели прямо на Куренай, и эти слова были выдавлены из его окровавленного рта.

Куренай, которая рассеянно вытирала кровь с его рта рукавом, услышав его слова, вздрогнула, когда ее голова наконец начала соображать.

Его предала деревня, за которую он сражался, но он не возненавидел ее, и даже взял вину на себя, став изгоем ради деревни; боль, которую ему пришлось вынести, была гораздо сильнее ее.

И даже сейчас он защищает деревню, предавшую его.

Как она может винить его, когда он так много сделал для них?

Смятение в сердце Куренай, казалось, полностью исчезло, и она обняла его с такой силой, словно никогда не отпустит.

Козуки был потрясен, так как не ожидал такого.

— Тебе пришлось пройти через столько всего из-за меня; я не заслуживаю этого.

Козуки попытался вырваться из ее объятий, но обнаружил, что ее руки крепко сжаты.

— Я так рада видеть тебя живым.

Прошептала ему Куренай, продолжая крепко обнимать его и, казалось, не слышала, что он только что сказал.

вздых

Козуки, который видел, что она не собирается его отпускать, издал вздох, и его тоже охватили эмоции.

Как сильно она его любила, хотя он дарил ей только боль и страдания.

— Хаха, я так и знал; такой особенный человек, как ты, никогда не может умереть так просто.

В этот момент тишину на поле боя нарушил громкий смех Орочимару.

Орочимару, казалось, был счастлив, увидев Козуки живым.

— Дай мне минутку, позволь мне прикончить эту отвратительную змею.

Услышав его смех, Козуки сказал Куренай, которая, немного рассеянная, отпустила его.

— Я уже говорил тебе, Орочимару, что тебе не следовало нападать на эту деревню, и теперь ты за это заплатишь.

Сказал Козуки, глядя на Орочимару, выражение лица которого внезапно изменилось после того, как он услышал его слова.

— Он все тот же.

Улыбка появилась под маской Какаши, который знал, что Козуки остался прежним и никогда не ненавидел деревню, которая предала его.

Орочимару взмахнул рукой, и все возрожденные шиноби появились перед ним, пытаясь защитить его.

— Сегодня я покажу тебе, что такое отчаяние, Орочимару.

Сказал Козуки, глядя на Орочимару, когда пространство вокруг него внезапно изменилось, и вокруг глаз Козуки появилась красная тень.

— Режим отшельника.

Джирайя узнал, что это, и тут же вспомнил, что однажды дал Козуки свиток горы Мьёбоку.

— Этот парень не использовал всю свою силу, сражаясь со старшим братом.

Тобирама был немного эмоционален, так как он не ожидал, что его старший брат проиграет кому-то, кто не выложился полностью.

Выражение лица Орочимару стало еще уродливее. Однако он все еще считал, что возрожденные шиноби должны дать ему достаточно времени для отступления.

— Я все еще не вижу отчаяния на твоем лице, Орочимару?

Похожие на жабы красные зрачки Козуки с интересом смотрели на Орочимару.

— Он все еще не показал свою истинную силу.

Минато и остальные были удивлены словами Козуки.

— Орочимару, ты когда-нибудь видел шинигами?

Сказал Козуки Орочимару, и в следующий момент ужасающее давление охватило всю деревню, а вокруг распространилось ощущение смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/62872/2033514>